КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ. ‖ ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 3.** 1 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

при вступленіи въ управленіе Кіевскою паствою, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ ІОАННИКІЕМЪ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при первомъ священно-служеніи въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, 15 декабря 1891 г.

Верховный пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ своихъ съ благовѣстіемъ спасенія, далъ имъ заповѣдь, входя въ городъ или въ домъ, прежде всего глаголати: *миръ граду или дому сему*. Въ силу сей заповѣди и я, недостойный преемникъ великаго апостольскаго служенія, вступая въ управленіе новою, ввѣренною мнѣ, паствою Кіевскою, привѣтствую васъ миромъ отъ Господа. Миръ вамъ, возлюбленные о Господѣ; миръ

граду вашему, а отнынѣ и нашему; миръ всѣмъ градомъ и весямъ области сей; миръ всей паствѣ Кіевской. Размышленіе о семъ мирѣ да будетъ первымъ общеніемъ въ словѣ между пастыремъ и паствою, и первымъ назиданіемъ и для паствы и для пастыря.

Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиряя Себѣ, такъ выражаетъ св. Апостолъ сущность Христовой вѣры. Не велико по видимому было преступленіе прародителей нашихъ, но какія ужасныя послѣдствія произвело оно не только для нихъ самихъ, но и для всего ихъ потомства, и какая безмѣрно великая жертва нужна была для того, чтобы загладить сіе преступленіе; для сего потребовалась крестная смерть единороднаго Сына Божія. Примиренные съ Богомъ столь безмѣрно великою цѣною, потщимся, братіе, всѣми силами соблюсти возстановленный миръ цѣлымъ и ненарушимымъ, не поставляя себя, самопроизвольнымъ уклоненіемъ отъ воли Божіей, снова во вражду съ Богомъ. Это значило бы оскорблять безконечную любовь къ намъ Бога Отца, не пощадившаго для нашего спасенія единороднаго Сына своего, и платить за такую любовь самою черною неблагодарностію; это значило бы уничижать безконечныя заслуги Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, истощившаго Себя до рабія зрака, претерпѣвшаго за насъ оплеванія, и заушенія, и біенія, и наконецъ позорную крестную смерть, пренебрегать кровію Его, изліянною на крестѣ для нашего возрожденія и спасенія; это значило бы укорять Духа благодати, Которымъ мы запечатлѣны для нашего обновленія и освященія, и отъ Котораго получаемъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію. По Христѣ убо молимъ*, дерзаю сказать словами св. Апостола: *яко Богу молящу нами*, потщитеся миръ имѣть съ Богомъ, не нарушать оный произвольными грѣхопаденіями и закоснѣніемъ въ оныхъ; а если, по немощи человѣческой и по навѣтамъ врага Бога и людей, случится кому-либо впасть въ нѣкое прегрѣшеніе, не замедляйте прибѣгать къ богодарованнымъ средствамъ для возстановленія нарушеннаго мира съ Богомъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ Господь, да оставитъ намъ грѣхи наша*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Миръ имѣйте со св. Церковію, которую стяжалъ Господь Іисусъ Христосъ кровію своею, и въ которой, какъ богатой сокровищницѣ, положилъ все, что необходимо для нашего оправданія, освященія и спасенія. Исполняйте съ любовію, какъ послушныя и благопокорливыя дѣти, всѣ правила, постановленія и распоряженія ея. Къ какимъ несчастнымъ послѣдствіямъ можетъ привести уклоненіе отъ постановленій ея, показываетъ горькій опытъ братій нашихъ по духу и плоти, удалившихся отъ единенія со св. Церковію, блуждающихъ во мракѣ суевѣрій и предразсудковъ, и тѣмъ самопроизвольно отчуждающихъ себя отъ упованія вѣчной жизни.

Миръ имѣйте съ своею совѣстію, ея же ничтоже въ мірѣ нужнѣйше есть. Никакія выгоды, какъ бы велики они ни были, никакой успѣхъ въ дѣлахъ и предпріятіяхъ, какъ бы значителенъ ни казался онъ, не принесутъ отрады и утѣшенія душѣ, если они достигаются съ оскорбленіемъ совѣсти, этого голоса Божія въ насъ, осуждающаго или оправдывающаго наши поступки. *Нѣсть радоватися нечестивымъ* и въ сей жизни, говоритъ Пророкъ Божій, не говоря уже о жизни будущей.

Мирствуйте съ предержащею верховною властію, безпрекословно, съ благоговѣніемъ исполняя всѣ ея указанія и распоряженія, содѣйствуя, каждый въ кругѣ предоставленной ему закономъ власти, осуществленію и исполненію благихъ ея предначертаній къ славѣ и благоденствію отечества, и вознося молитвы къ Богу за Царя и царствующій домъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ подъ осѣненіемъ сей власти. Это прежде всего есть священный долгъ нашъ, возлагаемый на насъ святою вѣрою нашею. *Бога бойтеся, Царя чтите*, заповѣдовалъ св. Апостолъ. Почему? *Зане тако есть воля Божія*, говоритъ онъ. *Молю прежде всего творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть*, заповѣдуетъ другой св. Апостолъ. Почему? *Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.* Того же требуетъ и благоденствіе отечества, и собственное благополучіе каждаго

сына отечества. Опыты всѣхъ временъ и народовъ непререкаемо увѣряютъ, что истинное величіе и слава, благоденствіе и счастіе народовъ возможны только, доколѣ въ умахъ и сердцахъ народовъ сохраняется безпрекословное повиновеніе и благоговѣйная преданность верховной власти. *Господи, спаси Царя*, усердная молитва о семъ да непрестанетъ обращаться и въ устахъ и въ сердцахъ нашихъ, въ особенности среди неустойчивости и разшатанности всѣхъ основныхъ понятій въ наше смутное время.

Мирствуйте со своими пастырями, которыхъ Духъ святый *поставилъ пасти церковь Господа и Бога*, повинуясь, по заповѣди св. Апостола, и покоряясь наставленіямъ ихъ. Видишь ли пастыря, молящагося во храмѣ, участвуй съ нимъ въ молитвѣ не однимъ повтореніемъ за нимъ словъ молитвы или отвѣтомъ на нихъ, но возгрѣвай въ сердцѣ своемъ молитвенное расположеніе и изъ храма общественой молитвы перенеси духъ молитвы и въ твой собственный домъ, который долженъ быть у христіанина домашнею церковію. Присутствуешь ли при совершеніи пастыремъ безкровной жертвы Богу, слагай въ сердцѣ духъ и смыслъ совершаемаго священнодѣйствія и поучайся приносить самого себя въ жертву живу, святу, благоугодну Богови. Услышишь ли изъ устъ пастыря слово назиданія, принимай его не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину слово Божіе: ибо не отъ себя и не свое проповѣдуютъ истинные, Богомъ поставленные пастыри, но глаголы Божіи возвѣщаютъ. Да не будетъ для тебя голосъ пастыря возвѣщающаго слово истины и спасенія, *яко гласъ пѣснивица сладкогласнаго благосличнаго*, котораго можно слушать изъ любопытства, какъ слово доброглаголиваго витіи, не для того, чтобы усвоить и обратить въ духъ и жизнь возвѣщаемыя истины, а чтобы судить и подвергать пересудамъ, какъ проповѣдуетъ пастырь. Это и у пастыря отнимаетъ дерзновеніе возвѣщать небоязненно слово спасенія, вынуждая его нерѣдко прикрашивать живое и дѣйственное само въ себѣ слово Божіе изобрѣтеніями человѣческой мудрости, лишаетъ и пасомыхъ благодатной пользы отъ слова, и проповѣдуемаго не отъ сердца, и пріемлемаго не сердцемъ. Коснется ли лично тебя, или только дойдетъ до твоего слуха то или другое распоряженіе пастыря по

управленію, не прекословь ему съ упорствомъ, не подвергай его пересудамъ, извращая и перетолковывая, во всемъ видя одну дурную сторону и вездѣ подозрѣвая злой умыселъ; но еслибъ и дѣйствительно послѣдовало отъ пастыря какое-либо распоряженіе, не вполнѣ соразмѣренное съ временемъ и мѣстомъ, и съ обстоятельствами случайными, которыя трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно предвидѣть, покрой недостатки пастыря благоснисходительною любовію, памятуя слова Писанія, *яко много согрѣшаемъ вси*; моли Господа о вразумленіи пастыря, и если можешь, раскрой предъ нимъ дѣло съ кротостію и любовію, да тако *другъ друга тяготы носяще, исполнимъ законъ Христовъ*.

Да мирствуютъ и пастыри съ своими пасомыми, *посѣщающе ихъ не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытки, но усердно, не яко обладая причту, но образи бывая стаду*.

Да водворяется миръ въ семействахъ вашихъ, чрезъ точное и неуклонное исполненіе всѣми членами семейства тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на нихъ и закономъ естественнымъ и закономъ Божественнымъ. *Мужіе, любите своя жены*, по заповѣди Апостола, *и яко немощнѣйшу сосуду воздавайте имъ приличную честь; жены, повинуйтесь мужьямъ*, не увлекаясь разрушительнымъ ученіемъ о равенствѣ съ мужьями или даже превосходствѣ предъ ними, такъ какъ и по первоначальному созданію мужу предоставлена главная дѣятельность, а жена создана быть помощницею мужу. Родители, *не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*, подавая имъ въ себѣ самихъ живой примѣръ истинно благочестивой христіанской жизни; дѣти, въ всемъ повинуйтеся родителямъ своимъ и почитайте ихъ: ибо только *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерняя искореняетъ ихъ до основанія*.

Царь и Пророкъ Давидъ говоритъ о себѣ, что онъ и *съ ненавидящими мира былъ миренъ*. Итакъ, поколику сіе возможно, миръ имѣйте и съ тѣми, которые не навидятъ васъ,

оскорбляютъ и поносятъ имя ваше яко зло. *Аще любите любящія васъ*, говоритъ Самъ Господь, *кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще добро творите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть? Не и грѣшницы ли такожде творятъ? Обаче любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящія вамъ напасть*. Вѣрнѣйшее средство, какъ жить въ мирѣ и съ ненавидящими мира, указываетъ св. Апостолъ, когда говоритъ: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его.*

Миръ имѣйте со всѣми, *воздавая*, по заповѣди св. Апостола, *всѣмъ должная: ему же убо урокъ—урокъ, и ему же дань—дань, и ему же страхъ,—страхъ, и честію другъ друга больша себе творяще.*

Послѣ сихъ общихъ и для пастырей и для пасомыхъ благожеланій и наставленій, обращаюсь къ вамъ, отцы и братіе, ближайшимъ моимъ сотрудникамъ и помощникамъ въ дѣлѣ общаго ввѣреннаго намъ служенія св. Церкви.

Тридцать одинъ годъ прошелъ съ того времени, когда я выбылъ изъ богоспасаемаго града Кіева. Съ сердечною радостію усматриваю среди васъ такихъ, которые были уже служителями алтаря Господня во время пребыванія моего здѣсь; которые знаютъ меня, которыхъ и я знаю. Это первый случай въ немаловременной моей служебной дѣятельности; въ другихъ мѣстахъ я являлся обыкновенно незнаемый никѣмъ и незнающій никого. Можно надѣяться, что, при знакомствѣ по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми изъ васъ, мы легко и скоро можемъ настолько сблизиться и понять другъ друга, чтобы общими силами трудиться ко благу церкви и отечества.

Жизнь человѣческая вообще не можетъ стоять неподвижно, а идетъ постоянно или впередъ или назадъ, въ добрую или худую сторону. Безъ сомнѣнія, немало перемѣнъ совершилось и въ кіевской паствѣ въ продолженіе слишкомъ

30 лѣтъ. Каковъ характеръ сихъ перемѣнъ? Къ лучшему ли привели они паству, или къ худшему?

Святая Православная Вѣра прежде всего возсіяла на горахъ кіевскихъ при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, и отсюда распространилась по всей земли Русской. Послѣ 900 лѣтняго водворенія ея въ колыбели христіанства—Кіевѣ и его области, стали ли вѣрующіе въ болѣе сознательное отношеніе къ воспринятой ими вѣрѣ; вѣруютъ ли не умомъ только, но и сердцемъ въ правду, принесенную на землю Христомъ Спасителемъ, съ готовностію, когда потребуется сіе, исповѣдывать ее и усты во спасеніе? Или доселѣ остаются при одномъ неопредѣленномъ чувствѣ вѣры, сами не зная, во что вѣруютъ? Не потеряно ли у нихъ и самое чувство вѣры, и, по приточному выраженію Спасителя, *спящимъ человѣкомъ*, врагъ не сѣетъ ли безпрепятственно плевелы среди пшеницы, которые возрастая подавляютъ собою и доброе посѣянное сѣмя?

Богослуженіе, первоначально такъ глубоко поразившее нашихъ предковъ, еще язычниковъ, что они не могли понять, на землѣ ли стоятъ они или на небѣ, вездѣ ли, всѣми ли совершается такъ благообразно и съ такимъ благоговѣніемъ, что невольно привлекаетъ въ храмы Божіи и людей холодныхъ къ молитвѣ; или напротивъ—чрезъ небрежное и явно неблагочинное отправленіе церковныхъ службъ, а иногда и совершенное опущеніе ихъ не угасаетъ ли и у усердныхъ молитвенниковъ сердечное расположеніе къ нимъ, не возбуждается ли въ нихъ недовольство, осужденіе, а иногда и открытое возстаніе противъ безпечныхъ, неблагоговѣйныхъ и неблагочинныхъ совершителей ихъ?

Соблюдаются ли съ надлежащею точностію постановленія и каноны церковные, установленные св. отцами для поддержанія и развитія въ вѣрующихъ жизни церковной, для устройства и домашней и общественной жизни согласно съ духомъ Христовой вѣры? Развивается ли въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ любовь и уваженіе къ нимъ и посильная заботливость устроить свою частную жизнь по ихъ указанію?

Или, напротивъ, усиливается невниманіе и небрежное отношеніе къ нимъ, какъ маловажнымъ, и безбоязненное, не смущаемое совѣстію нарушеніе ихъ, сначала подъ предлогомъ нужды, а затѣмъ и безъ всякой нужды? Сами тѣ, которымъ поручено блюсти каноны и проводить ихъ въ жизнь народную, всегда ли подаютъ своею жизнію живой примѣръ точнаго соблюденія ихъ, не уклоняясь ни на десно, ни нашуе, не подавая собою никакого повода къ соблазну меньшихъ братій о Господѣ, за которыхъ взыщется съ нихъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

На сіи и подобные вопросы я желалъ бы получить отъ васъ опредѣленнные, а главное—правдивые отвѣты, чтобы общими усиліями обсудить и привесть въ исполненіе мѣропріятія для поддержанія и развитія того, что само по себѣ хорошо и вполнѣ согласно съ духомъ вѣры, для восполненія и утвержденія того, что недостаточно и непрочно постановлено, для измѣненія того, что требуетъ исправленія.

А какъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ*, то прошу молитвъ и пастырей и пасомыхъ, да небезплодно будетъ служеніе мое въ новой ввѣренной мнѣ паствѣ Кіевской.

Еретики—враги нашего спасенія.

Слово къ православнымъ, штундою обуреваемымъ.

(Продолженіе).

У васъ теперь, я вижу, готовъ сорваться вопросъ: кто жъ по смерти апостоловъ заступилъ ихъ мѣсто и охранялъ православное стадо отъ новыхъ еретиковъ? Отвѣчаю: теперь за апостоловъ всё это стала исполнять апостольская церковь; та самая церковь, которую Христосъ основалъ на пророкахъ и апостолахъ, которую ободрилъ словами: „адовы силы не одолѣютъ тебя", и которую еще при жизни распространили по всему міру апостолы лично своими трудами. Вы опять готовы спросить: гдѣ жъ была эта церковь Христова, когда возносили главу свою эти новые еретики? Отвѣчаю: она была тутъ же въ виду еретиковъ,—ибо и еретики выродились тутъ

же въ церкви, она стояла предъ ними глазъ на глазъ, вся вооруженная истиною Христовою и благодатною Его помощію.. Посылая апостоловъ устроять церковь свою на землѣ, Христосъ сказалъ имъ: *Духъ святый наставитъ васъ на всякую истину, и Я буду съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20). Апостолы, умирая, не унесли съ собою на небо Святаго Духа, а чрезъ рукоположеніе передали Его своимъ преемникамъ — епископамъ, равно не отозвали и Христа отъ церкви земной, ибо безъ Него она осталась бы, какъ тѣло безъ главы. Значитъ и послѣ апостоловъ пребывали въ церкви Христосъ и Духъ святый, и будутъ пребывать въ ней до скончанія вѣка. А при такихъ руководителяхъ церковь могла удержать, какъ и дѣйствительно удержала, не только истинную вѣру, но и Божественную силу, нужную ей на пораженіе еретиковъ. Церковь эта составлялась изъ вѣрующихъ людей всего міра, какъ изъ живыхъ камней, и дѣлясь на два состава, именно пастырей и овецъ, во время буйства еретиковъ со всѣхъ концовъ стягивалась въ одинъ пунктъ—какъ кровь всего тѣла къ больному мѣсту—сплачивалась въ одно тѣло подъ именемъ вселенскаго собора. Это та церковь, которую въ символѣ вѣры мы называемъ Святою, Соборною и Апостольскою; это та церковь, которую Христосъ признаетъ своею невѣстою, а себя именуетъ Ея женихомъ. И достойно! Ибо эта невѣста пребыла вѣрною своему жениху. Его одного и нынѣ чтитъ она, Его одного слушаетъ, Его одного любитъ. Заговорилъ нечестиво о женихѣ ея Арій: она не посмотрѣла ни на умъ его, ни на чинъ, и изгнала его всенародно изъ своего чертога. Неправо началъ учить о немъ патріархъ: она и патріарха не усумнилась признать еретикомъ. Уничижилъ Христа царь нечестивый: она и царя—еретика признала не своимъ членомъ. Въ дѣяніяхъ седми вселенскихъ соборовъ голосъ церкви, какъ всемірной Божіей трубы, такъ гремитъ на сихъ еретиковъ: „отвергающимъ Божество Іисуса Христа и умаляющимъ Его заслуги—анаѳема! Не принимающимъ священнаго преданія апостольскаго—анаѳема! Не почитающимъ Христова образа или считающимъ его за идола—анаѳема“! Упорнѣйшіе изъ еретиковъ, не подмѣтившіе въ писаніи сихъ широкихъ правъ церкви, за сію анаѳему взывали къ суду

Божію. Напрасный трудъ: Христосъ ясно и давно сказалъ: всё *что свяжетъ церковь Его на землѣ, то будетъ связано и на небесахъ и что разрѣшитъ она на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небесахъ.* (Матѳ. 18: 17, 18)

Такъ прожила православная апостольская церковь цѣлую тысячу лѣтъ, то отбиваясь отъ аріанъ, несторіанъ и иконоборцевъ, то покоряя ихъ своему здравому ученію. Тысячу лѣтъ стояла она—единая церковь на весь міръ. Тысячу лѣтъ, при всѣхъ невзгодахъ, во всѣхъ христіанскихъ земляхъ, былъ Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе! Но другая тысяча, которую и мы переживаемъ, не была такъ счастлива.. Должно думать: или древній змѣй крѣпко разъяренъ своими неуспѣхами, или ужъ Самъ Господь связанному въ тартарѣ сатанѣ попустилъ повольничать въ послѣднее время. Божіи судьбы не изслѣдимы. Со второй тысячи лѣтъ церковь Христова расколота на двѣ половины, а причиною сего былъ Римскій епископъ или, какъ его чаще называютъ, папа. Онъ захотѣлъ быть княземъ и главою всей церкви и цѣлую западную половину христіанъ переманилъ къ себѣ; другая же половина восточная, или яснѣе Константинопольская кромѣ Христа другой главы имѣть не пожелала и осталась въ древнемъ и чистомъ православіи. Сдѣлавшись княземъ въ своей половинѣ, папа римскій сталъ вымышлять новыя и небывалыя ученія, напримѣръ, якобы Духъ Святый исходитъ „отъ Отца и Сына“ или якобы онъ—папа есть непогрѣшимый и прочее подобное. Противъ сихъ новыхъ папскихъ измышленій возсталъ изъ его же подданныхъ нѣкто Мартинъ Лютеръ и раскололъ римскую неправую половину на другія двѣ половины: на католическую, которая осталась при папѣ, и лютеранскую, которая пошла за Лютеромъ. А уже изъ Лютера выродился цѣлый десятокъ еретическихъ общинъ: протестанты, кальванисты, социніане, менониты, квакеры, баптисты и прочіи подобные. Вотъ какъ съ недоброй руки римскаго папы, расплодились въ послѣднее время ереси на западной половинѣ христіанскаго міра!

Что же церковь восточная, православная?—спросите вы. Принимала ли она какія либо мѣры противъ сихъ свѣжихъ

еретичествъ римскихъ и лютеранскихъ? Отвѣчаю: да, хотя вся эта печальная сутолока происходила и не въ ея оградѣ, а въ оградѣ римскаго епископа—папы, но она не молчала и не молчитъ: въ недѣлю православія, въ храмахъ при епископскихъ каѳедрахъ, она каждый годъ вычитытаетъ новымъ еретикамъ правила седми своихъ соборовъ, бывшихъ въ первую тысячу лѣтъ, при чемъ повторяетъ на нихъ и соборныя отлученія. Она тогда возглашаетъ: кто не пріемлетъ полнаго апостольскаго преданія, кто вводитъ несообразныя съ нимъ новшества, кто не почитаетъ образа Христова или кто боготворитъ его—да будетъ отлученъ до пришествія Христова, да будетъ анаѳема!

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста и на сѣдалищи губителей не сѣде, говоритъ праведный Давидъ въ первомъ псалмѣ. И люди православные всегда сторонились еретиковъ-губителей и убѣгали отъ нихъ какъ отъ бѣсноватыхъ или зачумленныхъ. Еще святый Іоаннъ Богословъ, увидѣвъ себя въ одномъ зданіи съ еретикомъ Керинѳомъ, сказалъ окружающимъ: „уйдемъ отсюда, чтобы купно съ симъ еретикомъ не поразили насъ громы небесные" (Изъ житія его подъ 26 числомъ сентября). Ученикъ Іоанна Богослова, святый Поликарпъ, епископъ Смирны, встрѣтился однажды на улицѣ съ еретикомъ Маркіономъ. „Узнай насъ",—сказалъ Поликарпу наглый еретикъ. „Знаю тебя, первенца сатаны"—отвѣтилъ ему Поликарпъ. (Свѣтила церкви. С.-Петербургъ изд. 1886 г.). Къ преподобному Агаѳону (память его 2 марта) пришли однажды иноки съ тѣмъ, тобы узнать его разумъ въ дѣлахъ вѣры и незлобіе сердца. Спрашиваютъ: ты ли отецъ Агаѳонъ? Видите предъ собою грѣшнаго раба Божія—отвѣтилъ старецъ. Носится слухъ, будто ты человѣкъ гордый и невоздержный? Совершенная правда,—отвѣтилъ праведникъ. Мы слышали также, будто ты лжецъ и любишь пересуживать другихъ. И это правда,—отвѣчалъ святый Агаѳонъ. Иноки продолжали: сверхъ того говорятъ, будто ты еретикъ. Напрасно!—возразилъ старецъ,—я не еретикъ. Тогда пришельцы спросили у него: отчего же прочіе пороки ты на себя принимаешь, а

отъ послѣдняго отрекаешься? Старецъ отвѣчалъ: оныхъ пороковъ нельзя не приписывать себѣ, ибо они естественны человѣку, а ересь есть богоотступничество, чего я, хотя и грѣшный человѣкъ, никакъ на себя принять не могу и не хочу (Училище Благоч. изд. 1889 г. стр. 201).

Почему же еретики такъ мерзки предъ Богомъ, такъ гнусны предъ апостолами и такъ черны предъ церковію? Почему Христосъ ихъ не милуетъ, апостолы считаютъ непотребствомъ, а церковь отсѣкаетъ отъ себя какъ заразу? Потому, что еретики, какъ ни сладки на словахъ, на дѣлѣ суть Божіи противники: вѣдомо ли для своей совѣсти или невѣдомо, они всѣ не Богу служатъ, а сатанѣ окаянному, ибо каждодневно впадаютъ и съ услажденіемъ валяются въ трехъ великихъ грѣхахъ смертныхъ. Вы спросите: какіе же это смертные грѣхи еретиковъ? Отвѣчаю: они покривляютъ и укарочиваютъ, подобно сатанѣ, Святое Писаніе—это первый ихъ грѣхъ смертный; они разрушаютъ изначальное строеніе Христово, еже есть церковь Его—это второй грѣхъ; они, подъ видомъ царствія небеснаго, прельщаютъ и вводятъ въ вѣчную пагубу души христіанскія,—это третій грѣхъ ихъ смертный.

Было время, когда отъ этихъ еретиковъ житья не было православнымъ; когда то аріане чуть не затопили всей церкви своимъ нечестивымъ ученіемъ, а папа римскій едва не захватилъ всѣхъ христіанъ подъ свою власть и вѣру; было время когда и Лютеровы бредни были въ большомъ ходу и думалось, что всѣхъ они захватятъ въ нѣмецкую вѣру. Теперь, слава Богу, это время миновалось. Теперь уже къ этимъ еретикамъ люди книжные присмотрѣлись и такъ уже и знаютъ всѣ, что они еретики. Но вотъ и въ наше время явились учители съ Евангеліемъ въ рукахъ, приносящіе ученіе такъ называемой штунды. Чтожъ,—ужели *церковь*—этотъ *столпъ и утвержденіе истины* (I Тим 3: 15), не можетъ распознать, истина ли Божія эта штунда или ересь душепагубная? Не смущайтесь, православные, и не колеблитесь; церковь все распознала здѣсь. Эту оказію она

называетъ новыми кознями сатаны, этихъ учителей всенародно объявляетъ еретиками, а ученіе ихъ именуетъ новою ересью, отъ которой и совѣтуетъ вамъ сторониться, какъ отъ чумы и смертельной духовной заразы. Да и мы сами можемъ распознать, что штунда есть ересь, если перестанемъ выслушивать ея самохвальство и посмотримъ на нее своими глазами.

Примѣта первая. Штунда всю 23-ю главу отъ Матѳея наводитъ на православныхъ епископовъ и пресвитеровъ, а для сего замалчиваетъ предыдущія главы и особенно 21-ю и въ ней стихъ 45-й, гдѣ изъявляется, что тамъ говорится о фарисеяхъ, книжникахъ и первосвященникахъ жидовскихъ. Еще: всё толкуя въ смыслѣ духовномъ, она отвергаетъ елеопомазаніе болящихъ, для чего безстыдно утаиваетъ отъ слушателей 13-й, 14-й и 15-й стихи послѣдней главы посланія Іакова. Она также не хочетъ исповѣдывать своихъ грѣховъ церкви, а только другъ другу, и для этого таитъ сказанное представителямъ церкви: *что свяжете на земли, то будетъ связано на небеси, а что разрѣшите на земли, то будетъ разрѣшено на небеси* (Мат. 18: 17). Что же значатъ сіи замалчиванія, пропуски и утайки стиховъ и цѣлыхъ главъ писанія? Они значатъ, что штунда силится покривлять слово Божіе, криво истолковывать его по примѣру діавола, еще въ раю криво истолковавшаго заповѣдь Божію. А если штунда такъ дѣлаетъ, то она не есть истина Божія, а есть ересь явная и несомнѣнная.

Примѣта вторая. Штунда хочетъ раздробить на мелкія части великое христіанское общество Русское; она оторвала часть отъ россійской церкви въ Чаплынкѣ и назвала эту часть „духовнымъ братствомъ", какъ будто до нея въ этой церкви вовсе не было духовнаго братства; она отсѣкла отъ церкви русской часть въ Косяковкѣ, прозванную „новоштундистами"; она въ Таращѣ изъ христіанина и русскаго человѣка сдѣлала юрода Кондру, который, необинуясь, называетъ себя прямо Христомъ, а своихъ товарищей апостолами; она выродила изъ русскихъ христіанъ еще и субботниковъ, которые готовы завтра сдѣлаться совершенными евреями.

Что же значитъ это дробленіе на толки и секты, съ виду будто и дружныя, но въ душѣ другъ друга ненавидящія? Это значитъ, что штунда явилась не созидать, не строить и не слагать каждое бревно зданія Божія къ своему мѣсту и въ одно тѣло, а явилась раздроблять и раздѣлять единую церковь Божію, изъ душъ человѣческихъ составляемую, раздѣлять ту церковь, которая, по апостолу, должна быть во всемъ мірѣ также едина, какъ Единъ Богъ, раздѣлять ту церковь, которая едина и донынѣ съ Константинопольскою, Іерусалимскою, Антіохійскою, Александрійскою, словомъ—со святою апостольскою церковію... Можетъ ли и захочетъ ли истина Божія дѣлать такое раздробленіе? Нѣтъ, истина влечетъ къ соединенію, къ единству, и только ложь дѣлитъ людей на секты и дѣлаетъ изъ нихъ, какъ изъ животныхъ, разнородныя, другъ другу ненавистныя стада

Примѣта третья. Штунда на первый взглядъ кажется чѣмъ-то и добрымъ: она ходитъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, тычетъ имъ всякому въ глаза, изъ устъ ея горохомъ сыплются стихи и рѣченія священныя. Сама она на видъ такая набожная, вина мало потребляетъ, на торжищахъ не является, въ писанія углубляется, да псальмы распѣваетъ умильно. Но прислушайтесь, куда васъ она манитъ, куда васъ тянетъ, на какія дѣла подвигаетъ. „Не крестись крестомъ, не крести „дѣтей—говоритъ она; не постись, на сестрѣ женись, отца „не почитай, а зови братомъ, матери не чти, а зови сестрой, „никого не зови учителемъ, ибо ты самъ себѣ учитель; не „слушай епископовъ, презирай церковныхъ пресвитеровъ, не „говѣй, не принимай святыхъ таинъ въ церкви“, и прочее странное и страшное. Отъ чего же это штунда такая двуличная, не одномастная, но бѣлая и черная вмѣстѣ? Отъ чего она на малыхъ дѣлахъ такая праведная, а на великихъ дѣлахъ такая небогобоязненная и развращенная? А вотъ что это значитъ: тотъ, кто родилъ и выслалъ въ міръ эту штунду, выслалъ ее ни болѣе ни менѣе какъ на пагубу душъ христіанскихъ, а чтобы скрыть свой замыселъ, онъ въ руки служителей своихъ вложилъ Евангеліе, да пріодѣлъ ихъ въ еврейскія, да татарскія добродѣтели. Но евангеліе тутъ только какъ удочка, а добродѣтели какъ поплавокъ или крю-

чекъ, на который онъ хочетъ поймать легковѣрныхъ. Потому и видимъ часто, что пока штунда еще только совращаетъ въ свою вѣру, дотолѣ говоритъ всё будто отъ Евангелія и по Евангелію, а коль скоро уловитъ въ свою волю, то подъущаетъ уже и на то, что противно Евангелію. Вначалѣ она обѣщаетъ со всѣми миръ и послушаніе, а въ концѣ подъущаетъ на противленіе, вначалѣ обѣщаетъ любовь, а въ концѣ разжигаетъ злобу, вначалѣ проповѣдуетъ терпѣніе, а въ концѣ тягаетъ по судамъ, вначалѣ думаетъ объ однихъ небесныхъ благахъ, а въ концѣ рыщетъ по дальнимъ губерніямъ за поживой и обогащеніемъ... Можетъ ли истина Божія такъ мѣнять видъ? Нѣтъ, истина Божія какъ вначалѣ, такъ и въ концѣ одинакова, и только ложь не сводитъ концовъ съ началомъ, противорѣчитъ себѣ, иначе начинаетъ и иначе кончаетъ.

(Окончаніе будетъ).

ЭКСТРАКТЪ

разныхъ обидъ и разореній, послѣдовавшихъ отъ польскихъ и уніатскихъ властей православному грекороссійскому восточнаго исповѣданія, въ губерніи Бѣлоцерковской на Украинѣ состоящему народу, такожъ приходскимъ ихъ церквамъ Божіимъ, священству и церковно-причетникамъ.

(Окончаніе).

21.

Того-жъ 770 г. сентября 19-го диспозиторъ, шляхтичъ Стефанъ Бѣлѣнскій, съ шестью человѣкъ польскими козаками и однимъ уніатомъ Кисилевскимъ присланный отъ губернатора уманскаго Руцкаго, священника села Синнцъ Іоанна Лятицкаго съ прихода съ женою и дѣтьми согналъ и собственный его домъ со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и церковь православную на унію гвалтовно отнялъ.

22.

Того-жъ 770 года въ великій постъ на первой седмицѣ, присланный отъ того-жъ губернатора уманскаго Руцкаго

уніатъ попъ Димитрій съ поляками и польскими козаками, напавши гвалтовно на жилой священника села Оксанинъ Стефана Зѣнкевича домъ, церковные ключи и все движимое и недвижимое имущество разграбили и съ великимъ ругательствомъ его—Зѣнкевича съ женою и дѣтьми изъ села выгнали, а церковь его приходскую православную на унію отняли.

23.

Того-жъ года сентября 18-го, присланный отъ вышеписаннаго губернатора уманскаго Руцкаго полякъ, прозываемый Магнушевскій, съ бывшими при немъ четырьма человѣкъ польскими козаками напавши гвалтовно на домъ священника, села Бабанки Іоанна Гордѣевскаго, разными непристойными словами бранили, называя схиматикомъ и еретикомъ, а потомъ и имущество все забрали, приходскую его церковь православную на унію отняли, его жъ—священника съ женою и дѣтьми изъ села согнали и бывшій въ полѣ разный хлѣбъ поарестовали.

24.

Того-жъ года, августа 15-го, съ повелѣнія того-жъ губернатора уманскаго Руцкаго попъ уніатъ Гавріилъ Левѣцкій, наѣхавши гвалтовно и самоправно на домъ священника села Ропотухи Іакова Дзбановскаго все движимое и недвижимое его добро съ жилымъ домомъ отнялъ, а его священника съ женою и дѣтьми прочь изъ села выгналъ и церковь его приходскую православную на унію отнялъ.

25.

Того-жъ года апрѣля мѣсяца, владѣлецъ села Зеленкова Іозефъ Квятковичъ, съ козаками напавши гвалтовно на домъ тамошняго Зеленковскаго священника Григорія Линевича, изъ дома его съ дѣтьми выгналъ и имущество все заграбилъ, а церковь православную на унію отобралъ.

26.

Того-жъ года августа 6-го, владѣлецъ вышеписанный-же Квяткевичъ съ бывшими при немъ козаками, гвалтовно напавши на жилой домъ священника села Вышнополя Іакова Гржимольскаго, заграбилъ скота 7 штукъ и пашню въ полѣ бывшую, а церковь православную на унію отнялъ.

27.

Того-жъ 770 года декабря среднихъ чиселъ, отъ того-жъ уманскаго губернатора Руцкаго посланные польскіе козаки, напавши гвалтовно на домъ священника села Крупинскаго церкви Святаго Іоанна Богослова Даніила Долгопольскаго и на его вышеписанную приходскую церковь, въ коей заграбили чашу серебрянную вызолоченную, гробницу серебрянную, книгу трафолой, тріодь, ризы, воску окъ 15, звонъ 1, свѣчъ братерскихъ 30, стихарей 2, кадильницу и прочее, что въ церкви ни сыскалось: у священника все имущество до остатка забрали и домъ разорили, а потомъ, не довольствуясь тѣмъ, взявши онаго священника съ женою подъ караулъ со всѣмъ его имуществомъ, повезли въ мѣстечко Соколовку, гдѣ оный священникъ въ неволѣ, закованный въ кандалы желѣзные, черезъ 12 недѣль находился, отъ чего и ноги поотгнивали, такъ что оными и ходить не можетъ, а лазитъ на рукахъ; освобожденъ же оный священникъ изъ подъ караула, когда жена его изъ неволи бѣжала и за приходомъ въ мѣстечко Умань занесла жалобу о своемъ мужѣ бывшему тогда въ Умани Его превосходительству, господину генералу Зоричу, который приказалъ освободить ея мужа, церковь же православная на унію отнята.

28.

1771-го года генваря среднихъ чиселъ, губернаторъ торговицкій Милешко съ козаками, напавши гвалтовно на домъ священника села Камянскаго Тимоѳея Піевича, заграбилъ 9 головъ и все имущество, а его съ женою и дѣтьми изъ села выгналъ, церковь же православную на унію отнялъ.

29.

Того-жъ года, владѣлецъ села Великихъ Прицокъ, полякъ, прозваніемъ Головѣнскій, у тамошняго священника Ивана Кучерскаго за содержаніе православія взялъ платежа, называемаго чиншъ, рублей 20 и четыре вола, которымъ воламъ цѣна рублей сорокъ.

30.

Того-жъ года, владѣлецъ полякъ, прозваніемъ Чернецкій, взялъ у священника села Липоваго Рогу Евстафія Сѣрицкаго за содержаніе православія чиншу рублей 15.

31.

Того-жъ года бывшій въ селѣ Николаевкѣ попъ уніатъ Макарій Андреевскій, наѣхавши въ оное село Николаевку съ войсковыми поляками, священника православнаго Василія Терпѣловскаго съ прихода согналъ и что на ономъ приходѣ прожилъ онъ Терпѣловскій годовъ три, взялъ уніатъ Макарій Андреевскій съ него пятьдесятъ рублей денегъ и все въ домѣ онаго священника разграбилъ.

32.

1771 года іюня 21-го противъ 22 числа ночью, обознаго польскаго короннаго (кой и на вѣчно заключенномъ отъ Россіи съ короною польскою трактатѣ о сохраненіи въ немъ узаконеній положенныхъ подписался) Стемѣковскаго, бывшаго съ войскомъ польскимъ въ мѣстечкѣ Трояновѣ, команды наказный подъѣздовый рейментарь полякъ Семинскій съ своими подъѣздовыми-жъ поляками, первой войсковой польской стражи состоящій въ польскомъ селѣ Николаевкѣ съ командою своею полякъ Лука Обремскій, польскаго села Вовнянки владѣлецъ, панцырнаго войска товарищъ, полякъ, прозываемый Скаржинскій, села Криштасковки владѣлецъ-же полякъ Игнатъ Спендовскій, села Василевщины губернатора Іосифа Кондратскаго свойственный, полякъ, прозываемый

Машкевичъ, двору Бѣлоцерковскаго ротмистръ, полякъ, прозываемый Темберскій, да атаманъ его козачій, житель бѣлоцерковскій Ѳедоръ Фесюра и при нихъ много было двора бѣлоцерковскаго польскихъ козаковъ, да мѣстечка Рокитной ротмистръ-же полякъ Иванъ Савѣцкій и при немъ его команды польскіе козаки, за пріѣздомъ своимъ подъ село Гусачовку, чрезъ нарочно отъ себя посланныхъ провѣдавши, что залоги человѣкъ только пять въ ономъ селѣ Гусачовкѣ и что священникъ тамошній Василій Зражевскій самъ въ дому, вооружась, какъ должно военнымъ, раздѣлились на двѣ части, изъ оныхъ одна часть пошла въ Гусачовку, а другая въ состоящее близь онаго, разстояніемъ версты въ двѣ, село Григоровку и разбойническимъ образомъ, пришедш въ село Гусачовку, напали на домъ его, Зражевскаго, и окружа его, первѣе на дворѣ спящихъ четырехъ человѣкъ залогу (которые ему въ защиту отъ разныхъ причиняемыхъ поляками обидъ и разореній отъ генералъ-порутчика и кавалера Фонъ-Сѣверіова изъ Кіева даны были) ростовскаго пѣхотнаго полку фуръера Якова Азарова и при немъ троихъ рядовыхъ, тотчасъ схвативши въ плѣнъ, начали съ ружья и пистолетовъ палить на жилыя его избы, съ чего когда началась тревога, то спящій въ его избахъ отъ залоги перваго гренадерскаго полку капралъ Григорій Нанковъ тѣхъ нападчиковъ ружейною-жъ пальбою къ себѣ не допустилъ, отчего когда они начали съ двора его—Зражевскаго бѣжать, то показанные четыре отъ залоги солдаты, находившіеся въ плѣну, начали кричать, чтобы ихъ изъ плѣна, какъ можно, стрѣльбою освободить, а какъ скоро освободились, хватились за ружья и оныхъ разорителей всѣхъ по всему селу Гусачовкѣ разогнали. Послѣ чего въ самомъ уже разсвѣтѣ усмотря онъ Зражевскій, что они всѣ разорители собрались вмѣстѣ (коихъ было числомъ сотъ до двухъ) и изъ вышеписаннаго села Григоровки къ нему въ Гусачовку ѣдутъ и при нихъ жестоко боемъ мученныхъ—вѣдомства его православнаго тамошняго григоровскаго священника Василія Топачевскаго и зятя его діакона Григорія Новохацкаго, связанныхъ за руки, босыхъ и безъ шляпъ, за шеи взятыхъ лошадиными уздечками ведутъ поузъ лошади, принужденъ оставить домъ и самъ безъ сапоговъ и безъ шапки, а въ одной только ру-

башкѣ, въ Россію убѣжать, послѣ чего оные разорители, пріѣхавши къ его—Зражевскаго дому, требовали отъ залоги впустить въ жилыя его избы безъ всего, показывая яко бы данный отъ Его превосходительства господина генералъ-майора Михаила Никитовича Кречетникова о выдачѣ залогою его—Зражевскаго имъ въ руки нѣякій указъ, которымъ будто повелѣно и то, что ежели тѣмъ разорителямъ его взять почему либо не можно, то дано бы имъ вспомоществованіе отъ Его превосходительства господина генералъ-майора Гавріила Петровича Черепова, состоявшаго съ командою въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви, да отъ нѣякогось, состоявшаго съ командою-жъ въ польскомъ мѣстечкѣ Ставищахъ россійскаго майора, котораго имени и прозванія неизвѣстно, однакъ для прочету онаго указа той залогѣ не дали, а сказывали, не распечатывая онаго, отвеземъ къ генералу Черепову. А когда тѣ солдаты, на то не согласясь, заперлись въ избахъ, то они, раздѣлясь на четыре части и окружа избы со всѣхъ четырехъ сторонъ, производили стрѣльбу чрезъ долгое время и не могли достать той залоги, которые также изъ избъ противъ ихъ изъ ружей палили, не стрѣльбою, но фитилемъ оныя избы зажгли, послѣ чего въ оной избѣ бывшихъ дѣтей его—Зражевскаго инспектора, кіевской академіи студента Петра Степановича, отъ изъ стороны до полусмерти раненнаго въ голову пулею, и двоихъ его опекуновъ—поповскихъ малолѣтнихъ дѣтей сиротъ Захарія и Омелька Тхоревскихъ, да пономарскаго малолѣтняго сына Алексѣя Тринозенка, подхватя съ собою, къ вышеписанному обозному Стемпковскому въ оное село Трояновъ увезли, домъ-же его—Зражевскаго совсѣмъ разорили и сожгли, а имущество, котораго болѣе чѣмъ на пятьсотъ рублей было, разграбили и притомъ отъ оной залоги Фурьеру Якову Азарову лѣвую, а рядовому солдату Силѣ Михееву правую руку легко поранили и изъ казенныхъ вещей у нихъ тѣ грабители захватили ружье одно, суму, въ которой было патроновъ съ пулями 40, два новые плащи, денегъ одинадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, двѣ рубашки и двѣ пары чулковъ, которому его Зражевскаго разоренію дома отъ генералъ-майора Гавріила Петровича Черепова опредѣленнымъ Разискаго пѣхотнаго полка прапорщикомъ Василіемъ Ивановичемъ Бѣловымъ освидѣтельствованіе чинено.

33.

Сего 772-го года мѣсяца марта, протопопъ каневскій уніатъ Іоаннъ Вѣзерскій, приславъ отъ себя двоихъ поповъ уніатовъ—Симеона викарія своего и Василія Полонскаго, попа села Ешекъ для отбору отъ священниковъ православныхъ вѣдомства каневскаго на уніатскій консисторъ за 4 года отъ каждаго священника за всякій годъ по 50 копѣекъ, а мировыхъ денегъ по 30 копѣекъ на годъ, который платежъ съ великимъ насильствомъ оными уніатами и отобранъ.

34.

Сего-жъ 772 года мѣсяца марта 3-го, официалъ консистора уніатскаго радомысльскаго Романъ Выговскій, встрѣтивши въ уѣзда бѣлоцерковскаго селѣ Пѣнчикахъ православнаго священника, села Водяниковъ Іоанна (который ѣхалъ въ духовную переяславскую консисторію за грамотою на освященіе приходской его Водяницкой церкви) взявши, забилъ въ колодки и съ собою въ Бѣлую Церковь привезъ, гдѣ съ протопопомъ уніатскимъ Аѳанасіемъ Гдишицкимъ принудили онаго священника Водяницкаго Іоанна къ присягѣ на унію, а потомъ и грамату (по уніатски называемую концесъ) на освященіе той Водяницкой церкви далъ.

35.

Попъ уніатскій Константый Мокрицкій, который предъ симъ былъ присоединенъ къ уніи отъ православной греко-россійскаго исповѣданія церкви, согласясь съ полякомъ мѣстечка Каменнаго Броду приказчикомъ Францѣшкомъ Описецкимъ (онъ-же и ротмистръ) и съ другимъ наказнымъ губернаторомъ бѣлоцерковскимъ Буркатомъ, прошлаго 770 года, августа среднихъ чиселъ, наѣхавши на приходъ въ мѣстечко Каменный Бродъ къ православному священнику Успенской церкви Александру Левицкому, гвалтовническимъ образомъ отнялъ отъ него церковный ключъ и завладѣлъ церковью, коимъ приходомъ и по сіе время владѣетъ, его-жъ Левицкаго и половиннаго его настоятеля, рукоположеннаго отъ покой-

наго преосвященнаго переяславскаго **Кирилла Шумлянскаго**, который никогда не бывалъ въ уніи, отъ онаго прихода совсѣмъ отщетилъ; второе, прошлаго 771 года вышепомянутый Пясецкій приказалъ ему—Левѣцкому съ его половинщикомъ дать чиншу пять рублей и по представленію отъ нихъ о томъ Его превосходительству господину генералу Черепову изъ собственныхъ Его превосходительства денегъ, послалъ было къ господину Рыльскому, губернатору бѣлоцерковскому вмѣсто чинша, отъ нихъ требуемаго, которые деньги оный губернаторъ Рыльскій отдалъ имъ обратно, а притомъ написалъ приказчику Пясецкому, дабы онъ во всемъ ихъ вольными чинилъ, однакъ онъ Пясецкій, презрѣвъ оное письмо, многократно дѣлалъ ему Левѣцкому разныя обиды, а именно: бралъ отъ него фуражъ, коего выдалъ онъ девять корцовъ, подводу его пароволовую выгналъ подъ фуражъ до Могилева, которая и не возвращена въ домъ, другой разъ взялъ у него пароконную подводу также подъ фуражъ до Яссъ, и оная тамъ пропала, третій разъ пару-жъ лошадей выгналъ подъ фуражъ въ Бендеры, кои хотя пригнаны въ домъ, однакъ изъ оныхъ одна въ домѣ пала; а сего 772-го года, апрѣля среднихъ чиселъ приказалъ ему колодки, до польскаго обозу настроганныя, за четыре мили отъ дому возить и на почту лошадей отъ него требовалъ.

36.

Сего 772 года, апрѣля 19-го, бывшіе прежде благочестивые два уніатскіе священники Василій села Ешокъ, да Макарій Холоденко села Халчи, владѣнія ясновельможнаго господина Воронѣча, наѣхавши въ домъ священника православнаго села Жидовскихъ Ставовъ Иліи Потачевскаго, какъ бы для зарученія дочери его за сына помянутаго священника села Ешокъ Василія, которому какъ объявлено, что дочь его уже заручена и о зарукѣ письменное обязательство ему показано; то онъ Василій, вхватя съ рукъ оное, сорвалъ и началъ по книгамъ невѣдомо чего искать, а сыскавши въ метрической книгѣ ордеръ и два при ономъ изъ духовной переяславской консисторіи указы, прочитавъ оные, на мелкіе лоскутки сорвалъ, понося при томъ необычно всевысочайшее

Ея Императорскаго Величества имя, а потомъ и его—священника Илію, ударивъ въ рожу, за волоса таскалъ и изъ ружья хотѣлъ застрѣлить, но недопустилъ его-жъ служитель къ тому, а отъѣзжая, ругая, сказалъ: „вонъ, проклятые схизматики, чтобъ вашъ здѣсь и духъ не пахъ", послѣ чего, заѣхавши въ шинкъ, съ похвалками публично говорилъ: „будетъ де и онъ священникъ Илія тамъ, гдѣ и прочіе ихъ проклятые схизматики содержатся подъ карауломъ", на что имѣетъ прислать онъ польское войско.

37.

Прошлаго 771 года, октября 26-го, заграничнаго уніатскаго Манковскаго монастыря базиліанинъ, миссіонеръ Епифаній Ляхотскій, наѣхавши съ слугою въ заграничный Лысянскій благочестивый монастырь, потребовалъ отъ онаго монастыря начальника Геннадія ключей, которыми отомкнувъ церковь, взялъ съ престола потиръ и дискосъ серебрянный вызолоченный, а на мѣсто тѣхъ цѣновые, съ собою привезенные, оставилъ. А сего 772 года, генваря 1-го, оный-же Епифаній, наѣхавши также съ служителемъ въ вышепомянутый монастырь, первѣе, ругая, сказывалъ: „вонъ съ благочестіемъ отъ монастыря", и прочіе наругательства чиня, а потомъ, насильно взявъ монастырскихъ лошадей пару, бочку меду ведеръ въ восемь патоки, котловъ изъ винокурни два и горѣлки бочку спустовъ въ пять съ собою взялъ и при отъѣздѣ, отобравши отъ палатъ и коморъ монастырскихъ ключи, поручилъ слбоды монастырской же подданному Гаврилу Пахлану, которые у него и до сего времени содержатся. Потомъ марта 27-го, сего-жъ года, тотъ же Епифаній съ другимъ базиліаномъ вызитаторомъ, прозываемымъ Ангелевичемъ, а о имени неизвѣстно, подданныхъ монастырскихъ двадцати пяти хатъ чиншу тридцать, а съ монастыря десять рублей денегъ взяли, въ церкви съ престола антиминсъ святой, съ стѣны образъ святато Онуфрія большой, оторвавши, и собственный онаго монастыря іеромонаха Геннадія кіевской печати требничекъ съ собою взяли, и разными грабительствами утѣсняя оный благочестивый монастырь, къ уніи преклонить всемѣрно стараются.

Каѳедральный писарь, Успенскій настоятелъ Іерей **Іоаннъ.**

Нѣсколько совѣтовъ миссіонерамъ среди Іудеевъ. (Изъ брошюры: Ernste Fragen an die Gebildeten Judaischen Religion. Leipzig. 80 стр.).

1. Нужно найти прежде всего общую для христіанина и іудея точку зрѣнія или признаваемое тѣмъ и другимъ основаніе. Такимъ основаніемъ можетъ быть единство Божіе, признаваемое іудеемъ и христіаниномъ и признаваемое въ новомъ завѣтѣ (Марк. 12, 28, 29); Луки 18, 18, 19; Іоан. 17, 3; ср. 1. Кор. 8, 6. Вѣра въ троичнаго Бога не уничтожаетъ вѣры въ единство Божіе; ибо и Іудеи, не смотря на свое ученіе о единствѣ Божіемъ, вѣруютъ въ Бога и въ Его Шехну и въ его святаго Духа.

2. Человѣкъ, согрѣшивъ, злоупотребилъ своею свободою и подпалъ всѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ грѣха. Но Богъ Промыслитель пришелъ къ нему на помощь и установилъ средства для спасенія его отъ грѣха. Таковымъ было изведеніе Авраама изъ среды язычниковъ, чтобы сдѣлать его посредникомъ благословенія Божія для всѣхъ народовъ. За патріархальнымъ періодомъ слѣдовалъ Моvсеевъ, за Моисеевымъ—Христіанскій. Пророки предсказывали объ имѣющемъ явиться великомъ пророкѣ (Второз. 5, 18, 19), который религію долженъ сдѣлать всемірною (Ис 42 ст. 1.). Не есть ли Іисусъ Христосъ тотъ, чрезъ котораго должно исполниться начатое Авраамомъ и продолженное Моvсеемъ дѣло спасенія всѣхъ народовъ? Ни Авраамъ, ни Моvсей ничего не сдѣлали для обращенія язычниковъ. Напротивъ Евангеліе окончательно сокрушило силу римскаго язычества. Оно одно сообщило и сообщаетъ благословленіе Божіе народамъ всего міра.

3. Преданіе Христа на смерть за то, что онъ трудился надъ нравственнымъ улучшеніемъ Іудейскаго народа, составляетъ вину Іудея, въ которой онъ долженъ принести раскаяніе, обративши взоръ съ вѣрою на Того, Кого нѣкогда онъ пронзилъ.

4. Убѣдительнѣе другихъ для Іудея будутъ пророчества изъ времени построенія новаго храма, въ которомъ дол-

женъ явиться Мессія. Пророки этого періода—Аггей и Захарія возвѣстили, что Мессія явится именно въ этомъ храмѣ и въ свою очередь выстроили храмъ Господень (Захар. 3, 8; гл. 6). Но въ этомъ храмѣ только одинъ разъ и выступилъ Мессія въ лицѣ I. Христа, и затѣмъ сей храмъ былъ разрушенъ. Значитъ пророчества Аггея и Захаріи или вовсе не исполнились и уже не могутъ исполниться, или вполнѣ осуществились въ явленіи I Христа, который явился во второмъ храмѣ и обѣщалъ устроить новый храмъ духовный или церковь.

5) Ветхозавѣтный законъ измѣняется. Второзаконіе не есть одно повтореніе Синайскаго законоучительства. По книгѣ Левитъ (17, 3) никакое животное не должно быть закалаемо внѣ храма, а по книгѣ Второзаконія (гл. 12) это могло быть совершаемо вездѣ по мѣрѣ надобности. По древнему постановленію на мѣстѣ Богоявленія долженъ быть построенъ алтарь изъ земли или изъ камней (Исх. 20, 24 и слѣд.), а позже Богъ повелѣлъ построить мѣдный алтарь и скинію. Еще болѣе измѣнился законъ послѣ Моѵсея. Съ разрушеніемъ храма около 2000 лѣтъ нѣтъ ни жертвъ, ни исполненія обрядоваго закона. Сами Іудеи отвергаютъ теперь пользу кровавыхъ жертвъ, а жертвы—главный пунктъ Моѵсеева закона.

6) Нужно признавать бож. происхожденіе закона Моисеева и его превосходство предъ законодательствами древности, но онъ не послѣднее слово Указать на ограниченіе любви къ ближнему кругомъ единоплеменниковъ, кровомщенье, рабство, полигамъ, левиратъ.

7. Въ Талмудѣ и Мидрашѣ много общаго съ христіанствомъ въ догматическомъ отношеніи Изъ Талмуда же видно о существованіи въ Іудействѣ цѣлаго направленія (мистическаго), которое надѣется увидѣть въ Мессіи возстановителя падшаго рода человѣческаго, побѣдителя змія, посредника въ дѣлѣ спасенія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 Января 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4.